

Восьмой номер «РЖ — Тема недели» за этот год, посвященный реалистичности перезагрузки российско-американских отношений, вызвал живой отклик в среде интеллектуалов. Поскольку эта тема очень близка теме нынешнего номера, мы вновь возвращаемся к ней и предоставляем слово известному американскому историку, социологу и писателю Александру Янову.

НЕ НАДО ЦЕПЛЯТЬСЯ ЗА СОВЕТСКОЕ НАСЛЕДИЕ

Александр Янов

К сожалению, Россия до сих пор **Купорно цепляется за наследие советской сверхдержавности** — баланс ядерных сил с США. Цепляется, несмотря даже на почти десятикратную разницу в объеме ВВП, которая делает поддержание баланса разорительным. Больше того, проект Стратегии национальной безопасности России, по сути, замораживает противостояние с США на десятилетие вперед. Это, в свою очередь, свидетельствует о том, что и в обозримом будущем Россия не намерена отказываться от наследия холодной войны.

Президент Барак Обама, предлагая возобновить договор о ядерном балансе, но на более низком уровне, облегчает, тем самым, России неполезное для нее экономическое бремя. Именно в этом — **в сокращении ядерных вооружений — выигрыш России в отношениях с Америкой**. Проиграть она едва ли может, поскольку решение Обамы твердо и движет им один главных его внешнеполитических приоритетов — нераспространение ядерного оружия в нестабильном мире.

К сожалению, Россия уже отвергла одно интересное предложение, состоящее в том, что если мировому сообществу удастся остановить ядерное вооружение Ирана, то отпадет и необходимость в элементах ПРО в Восточной Европе. Единственное, что требовалось бы от России, — это не мешать попыткам евроатлантического сообщества остановить распространение ядерного оружия.

К сожалению, до сих пор Россия вела себя так, словно ее мало волнует то обстоятельство, что ядерное вооружение Ирана неминуемо взорвало бы весь Ближний Восток. Эта откровенная провинциальность российской

Александр Янов — американский историк, социолог, писатель

политики, не говоря уже о ее попытках играть на антизападных настроениях в мире, не дает евроатлантическому сообществу забыть о ее советском наследстве.

При этом **нет никаких оснований думать, что отношения с Россией стали для новой администрации США приоритетом**. Да, подписав договор СНВ-2, Россия могла бы помочь устранению угрозы неконтролируемого распространения ядерного оружия. Да, перестав мешать решению иранской проблемы, она могла бы помочь реализации второго из действительных приоритетов Обамы — предотвращению взрыва на Ближнем Востоке. Да, открыв транзитный коридор для снабжения войск НАТО в Афганистане, она могла бы облегчить реализацию третьего его приоритета — разгром Талибана и «Аль-Каиды». Да, в этом случае Россия сыграла бы очень полезную роль в решении действительно серьезных проблем мировой политики. Этим и объясняется интерес к ней Обамы.

Тут, однако, есть заковыка, даже две заковыки. Во-первых, **все приоритеты Обамы совпадают с национальными интересами России**. И пожелай она выступить достойным членом мирового сообщества, она могла бы сыграть вовсе не пассивную роль, предназначенную ей в планах Обамы, но роль активную, в известном смысле решающую.

Вторая заковыка в том, что **исполнить такую роль Россия сегодня не может**. Мешает провинциализм ее внешней политики. Мир занят предотвращением взрыва на Ближнем Востоке и нераспространением ядерного оружия, а Россия — расширением НАТО. Несмотря на то, что даже такой идеолог новой «холодной войны», как Сергей Караганов, заявляет: «Я далек от того, чтобы утверждать, что НАТО угрожает или может угрожать России».

Но если НАТО не представляет и не может представлять для России военную угрозу, то из-за чего, собственно, весь сыр-бор? Почему дальше тот же Караганов объявляет, что «если попытки расширения НАТО продолжатся, существует угроза превращения России из ревизионистского государства в реваншистское»?

Где здесь логика? Признался ведь, по сути, Караганов, что, как и в 1968 году, речь по-прежнему идет не о военной, но об идеологической угрозе, об очередной «пражской весне», которую несет с собой расширение НАТО, о том самом, что привело в действие «доктрину Брежневца». Похоже, что именно эту доктрину и защищают идеологи новой холодной войны — при поддержке МИДа России. Так, во всяком случае, это выглядит со стороны. ■

Выпускающий редактор:
Никита Куркин
Ответственный секретарь:
Валентина Быкова

Дизайн:
Сергей Ильинский
Верстка:
Глеб Шуклин

Над выпуском работали
Борис Волхонский, Анна Лебедева,
Юлия Нетесова, Елена Пенская,
Любовь Ульянова
Директор проекта: Александр Шпунт